
АРХИВНЫЕ РАЗЫСКАНИЯ

(Все четыре документа являются приложениями к статье Н.А.Панькова «Роман как наиболее подлинный эпический жанр...»)

М.М.Бахтин

Тезисы к докладу

«Слово в романе (К вопросам стилистики романа)»

1. Теория и история жанров (особенно в периоды их возникновения и формирования) должны изучаться в неразрывной связи с судьбами языков и языковых мировоззрений, в связи с их борьбой, взаимодействием, скрещениями, сменами литературных языков, процессами внутреннего расслоения и объединения (децентрализации и централизации) языков. С точки зрения стилистической<,> каждый жанр по-своему и по-особому участвует в динамике языковой жизни, служит разным её тенденциям. Историко-систематическое изучение стилистики жанров (а не стилистики писателей, литературных направлений и школ) раскрывает присущее каждому жанру особое ощущение языка, особый модус его жизни, особую связь жанра с большими судьбами языковой жизни.

2. Роман и стилистически близкие к нему более мелкие жанры в отличие от всех остальных литературных жанров (от эпической поэмы, лирических и большинства драматических жанров) в процессе своего возникновения и во все созидательные эпохи своего развития теснейшим

образом связаны с многоязычием. Роман — продукт многоязычного сознания, причастного нескольким языкам, развивающегося в эпохи напряжённого взаимодействия языков, их борьбы и их скрещений, или в эпохи смен и резких обновлений литературных языков. Роман возникает на меже языков, диалектов, языка литературного и нелитературных <языков>. Такое существенное и творческое многоязычие имело место в эпоху эллинизации, в последние века Римской империи, в эпоху Возрождения. Благоприятны для романного слова эпохи национального двуязычия (через которые прошли почти все европейские народы и литературы). Вообще для романного слова благоприятны все те эпохи, когда относительно мирное («глухое») сосуществование языков и диалектов (разного рода) внутри языка сменяется их борьбой за господство и преобладание в общеидеологической и литературной жизни.

3. Для всех перечисленных эпох и периодов характерно взаимодействие и «взаимоосвещение языков». Литературный язык и его жанровые и направленческие разновидности в этом процессе начинают по-иному осознавать себя, свои границы и свои возможности. В свете других языков литературно-языковое сознание становится критическим. Нет единого и единственного бесспорного языка. Литературно-творческое сознание ставится перед необходимостью выбора языка, его обновления или смены.

4. В процессе взаимоосвещения с другими языками и в процессе обновления и смены литературных языков формируется новый модус художественного употребления языков, их «оговорочного» художественного показа. Этот модус художественного показа языков полнее всего раскрывается в романной прозе. Романский язык — система языков и стилей, художественно организованный «диалог языков-мировоззрений».

5. В истории развития романа наблюдается две стилистические линии. В первой линии многоязычие и многостильность входят в роман и оркеструют его основные темы. Во второй линии они остаются вне романа, но язык романа

их полемически учитывает, строится на фоне социально-языкового и идеологического разноречия.

6. Романы эпохи Возрождения — наиболее яркие образцы первой стилистической линии. На протяжении всего Средневековья происходило напряжённое взаимодействие и взаимоосвещение языков и стилей: в пародийной литературе, в народном смеховом творчестве, в смешанных языках церковной драмы и т.п. «Дон Кихот», «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Симплициссимус» <—> многостильные и многоязычные романы: в них отражено разноречие эпохи, причём оно организовано как своеобразный диалог социально-идеологических языков. Основное стилистическое направление в этих романах — намеренный языковой и стилистический гибрид. Продолжение первой стилистической линии — творчество Сореля, Скаррона, Фюретьера, Дефо, Фильдинга, Смоллетта, в английском юмористическом романе XIX в. (Диккенс, Теккерей) и др.

7. Проблема намеренных языковых и стилистических гибридов. Их отличие от бессознательных чисто лингвистических гибридов. Бессознательный гибрид — момент языковой борьбы и языковых скрещений, но он не является намеренным стилистическим фактором. Между языками внутри такого гибрида нет ни капли диалогического отношения. В намеренном гибриде языки и стили становятся своеобразными репликами некоего диалога. Степень и характер диалогичности романских гибридов глубоко различны.

8. Намеренные гибриды могут быть собственно языковыми, т.е. иноязычными, внутриязыковыми (диалекты, говоры), полустилистическими (смешение литературного языка с нелитературными) и, наконец, чисто стилистическими (смешение жанровых и мировоззренческих языков).

9. Сказ, стилизация и пародия — гибриды. Их исключительная роль в истории формирования художественной прозы и романа.

10. Ту художественную проблему, которую решают все эти явления намеренных гибридов, можно определить как проблему создания образа языка. Язык (диалект, жан-

ровый, мировоззренческий язык, язык поколений и т.д.) становится художественным образом, неразрывно связанным с образом романного героя. Диалог языков в романе не есть риторическая дискуссия, но художественная система образов языка.

11. Основные методы и понятия поэтики вообще и в особенности стилистики сложились без всякого учёта романа и близких к нему по своей стилистической природе жанров. Они были выработаны на основе поэтических жанров в узком смысле, жанров принципиально одноязычных и одностильных, работающих со своим языком догматически, как если бы он был единым и единственным языком. Стилистика, ориентированная на этих жанрах, лишена подхода к особенностям романного слова. Поэтому, когда в XIX в. начались стилистические исследования романа, они либо ограничивались попыткой выделения в романе чисто поэтических элементов, либо сбивались на чисто лингвистическое описание языка автора и его героев, либо, наконец, объявляли роман чисто риторическим жанром и применяли к нему категории риторики. Во всех трёх случаях своеобразие романного слова не улавливается.

12. Образ языка, как образ конкретного художественно показанного мировоззрения, существенно расширяет теорию образности. Традиционная теория образности бессильна в подходе к сложным образам романских героев, включающих в свой богатый состав и особое мировоззрение<, > и особый язык. Построение стилистики романа на новой основе — одна из актуальнейших задач советского литературоведения.